

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ==

УДК 343.132
ББК 67.410.204

ДОКАЗЫВАНИЕ МОТИВА ХУЛИГАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ЗНАЧЕНИЕ

Шинкарук Владимир Маркович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского государственного университета
shinkaruk_67@mail.ru, upik@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье рассматриваются проблемы, с которыми приходится сталкиваться в процессе расследования хулиганства. Особое значение отводится доказыванию мотива преступления. Проблема мотива многоаспектна и находится на стыке многих наук, в том числе психологии, философии, социологии, права и др.

Субъективная сторона преступления лишь частично отражена в п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы). Относительно определения пределов исследования мотива, побудившего к совершению преступления, в юридической литературе высказаны достаточно противоречивые мнения: от признания обязательности установления и доказывания такого до полного его игнорирования. Как представляется автору статьи, установление мотива – необходимое условие для успешного расследования хулиганства.

Основными средствами доказывания в рассматриваемых ситуациях являются следственные действия: следственный осмотр и обыск, допрос; назначение и производство экспертизы. Доказывание мотива должно проводиться в комплексе с оперативно-розыскными мероприятиями.

В работе отмечается, что выявление мотива ведет к раскрытию смыслового содержания преступных действий, способствует установлению характера события преступления. Одновременно мотив является одним из признаков, характеризующих личность обвиняемого, позволяет установить многоплановость и многообразие мотивации действий в конкретной ситуации.

Ключевые слова: мотив, хулиганские побуждения, доказывание, предмет и пределы доказывания, субъективная сторона, вина, мотивация преступного поведения, субъективизация уголовного судопроизводства, квалификация.

Отраслевая принадлежность того или иного юридического понятия является достаточно условной. Проблема определения мотива преступления также носит многоаспектный характер, находясь на стыке разных наук, в частности, психологии, философии, социологии, права и др. Зависимость уголовного процесса и, соответственно, уголовно-процессуального доказывания от уголовного права в той или иной степени признается всеми отечественными процессуалистами. Одним из связующих звеньев обеих отраслей права является мотив как часть субъективной стороны преступления, с одной стороны, и элемент предмета доказывания – с другой [4, с. 10–16].

Трудность определения мотива в праве связана, прежде всего, с тем, что имеются значительные расхождения в характеристике этого понятия. Некоторые ученые вообще отрицают какую-либо мотивацию поведения. По их мнению, мотив играет роль объяснительного понятия, в связи с чем он как обязательный элемент предмета доказывания должен быть исключен из ст. 73 УПК РФ [там же, с. 30]. Уголовное законодательство и судебная практика большинства европейских стран также придерживаются принципа «безразличия мотивов». О факультативной роли мотива можно встретить высказывания и применительно к субъективной стороне хулиганства [2, с. 170]. Вместе с тем это сугубо практический вопрос, решение которого позволит определить предмет и пределы доказывания мотива преступления [3, с. 29].

Разногласия в правоприменительной деятельности и в теоретическом понимании сущности мотива хулиганства возросли в связи с дополнением Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ о совершении хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Следует согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что отсутствие законодательного определения хулиганского побуждения является предпосылкой для отождествления вышеназванных мотивов и хулиганских побуждений при квалификации указанных преступлений [7; 12].

Объединенными в одной норме оказались фактически два состава, отличающиеся, с одной стороны, по мотивам хулиганства и мотиву ненависти или вражды (то есть по содержанию субъективной стороны состава), а с другой – по объективной стороне: в первом случае это – грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, должно сопровождаться применением оружия, во втором случае этого не требуется. Эта ситуация в законодательстве уже подвергалась критике [6; 12].

В связи с этим особое значение приобретает определение признаков мотива совершения преступления из «хулиганских побуждений», данное Верховным Судом РФ. Под уголовно наказуемыми деяниями, совершаемыми из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного определения указанных побуждений в случае установления совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры или драки необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий.

Поэтому в нормах материального права нужно искать критерий для определения тех границ, до которых должно быть производимо исследование обстоятельств уголовного дела. Относительно определения пределов исследования мотива, побудившего к совершению преступления, российскими учеными до советского периода были высказаны достаточно противоречивые мнения. Ряд виднейших представителей юридической науки (А.Ф. Кони, В.Д. Спасович) (цит. по: [4, с. 15; 11, с. 16, 22–23]) признавали необходимым выходить за пределы формально описанного в законе состава преступления, в том числе и в исследовании личности обвиняемого. Русская процессуальная доктрина сформулировала ограничительную позицию по поводу возможности выхода за пределы предмета доказывания.

Советский законодатель пошел по пути субъективизации состава преступления и наоборот этому – предмета доказывания. Со-

ветская процессуальная доктрина развивалась в направлении расширения пределов исследования личности обвиняемого, а следовательно, и мотива [1, с. 68–93].

Доказывание наличия мотива национальной или расовой ненависти или вражды предполагает установление обстоятельств, свидетельствующих о формировании указанного мотива у конкретного обвиняемого в условиях социально-психологической среды, в которой существовал данный подозреваемый (обвиняемый); обстоятельств, свидетельствующих о реализации рассматриваемого мотива в ходе совершения конкретных действий; о принятии подозреваемым (обвиняемым) мер к сокрытию мотива национальной ненависти или вражды в условиях посткриминальной ситуации [3, с. 30].

Типичными ошибками, совершаемыми при доказывании мотива национальной или расовой ненависти или вражды, являются: отказ от выдвижения версии о совершении преступления по указанным мотивам при наличии признаков совершения преступления по названным мотивам; сосредоточение усилий по доказыванию мотивов национальной ненависти или вражды на исследовании обстоятельств, происшедших непосредственно в ходе преступных посягательств: поверхностная или предвзятая проверка и оценка доказательств, подтверждающих версию о совершении преступления по мотиву национальной или расовой ненависти или вражды; неустановление причин и условий возникновения мотива национальной или расовой ненависти или вражды у конкретных подозреваемых или виновных; активное противодействие расследованию и судебному рассмотрению со стороны обвиняемых и их окружения дел о совершении преступлений по названным мотивам.

Основными средствами доказывания в рассматриваемых ситуациях являются следственные действия: следственный осмотр и обыск, допрос; назначение и производство экспертизы. При этом следует подчеркнуть, что следственные действия, посредством которых доказывается наличие мотива национальной или расовой ненависти или вражды, должны проводиться в комплексе с оперативно-розыскными мероприятиями.

Таким образом, мотивы совершения преступления согласно закону входят в совокупность предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством обстоятельств, которые подлежат установлению (доказыванию) по каждому уголовному делу независимо от его специфики для правильного его разрешения и образуют предмет доказывания. Мотив следует рассматривать в качестве обязательного признака субъективной стороны хулиганства. Нецелесообразно включение в состав хулиганства мотивов национальной или расовой ненависти или вражды, поскольку этим нивелируется сама суть хулиганства.

Выявление мотива хулиганства ведет к раскрытию смыслового содержания преступных действий, способствует установлению характера события преступления. Одновременно мотив является одним из признаков, характеризующих личность обвиняемого, позволяет установить многоплановость и многообразие мотивации действий в конкретной ситуации, определяет, чему отдается предпочтение в действиях личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, А. С. Относимость уголовно-процессуальных доказательств / А. С. Александров, С. А. Фролов. – Н. Новгород : Нижегород. правовая академия, 2011. – 176 с.
2. Батюкова, В. Е. Субъективная сторона хулиганства в науке уголовного права / В. Е. Батюкова // Новый юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 167–176.
3. Боруленков, Ю. П. Мотив как элемент предмета доказывания / Ю. П. Боруленков // Мировой судья. – 2013. – № 2. – С. 28–32.
4. Боруленков, Ю. П. Субъективная составляющая выводного знания (на примере мотива преступления) / Ю. П. Боруленков, О. Г. Ковалев // Юридическая психология. – 2013. – № 3. – С. 10–16.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 1.
6. Кибальник, А. Экстремистское хулиганство – нонсенс уголовного закона / А. Кибальник, И. Соломенко // Законность. – 2008. – № 4. – С. 11–13.
7. Кунашев, А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами / А. Кунашев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=70>. – Загл. с экрана.

8. Образцов, В. А. Выявление и изобличение преступника / В. А. Образцов. – М. : Юрист, 1997. – 336 с.

9. Оноколов, Ю. П. О взаимосвязи юридических и социально-психологических аспектов мотивов и целей преступлений, совершаемых военнослужащими / Ю. П. Оноколов // Военно-юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 2–6.

10. Панасенко, С. Н. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Панасенко Сергей Николаевич. – М., 2012. – 25 с.

11. Прения по реферату В. К. Случевского «Протоколы заседаний отделений Санкт-Петербургского юридического общества» // Журнал гражданского и уголовного права. – 1880. – Кн. 5. – С. 16, 22–23.

12. Тарарухин, С. А. Установление мотива и квалификация преступления / С. А. Тарарухин. – Киев, 1977. – 149 с.

REFERENCES

1. Aleksandrov A.S., Frolov S.A. *Otnosimost ugolovno-protsessualnykh dokazatelstv* [The Relevancy of Criminal Procedure Proofs]. Novgorod, Nizhegor. pravovaya akademiya Publ., 2011. 176 p.

2. Batyukova V.E. *Subyektivnaya storona khuliganstva v nauke ugolovno prava* [The Subjective Aspect of Vandalism in the Science of Criminal Law]. *Novyye yuridicheskiy zhurnal*, 2013, no. 2, pp. 167-176.

3. Borulenkov Yu.P. *Motiv kak element predmeta dokazyvaniya* [Motive as an Element of Proof Object]. *Mirovoy sudya*, 2013, no. 2, pp. 28-32.

4. Borulenkov Yu.P., Kovalev O.G. *Subyektivnaya sostavlyayushchaya vyvodnogo znaniya (na primere motiva prestupleniya)* [The Subjective Component of Conclusion Knowledge (on the Example of the Motive of a Crime)]. *Yuridicheskaya psikhologiya*, 2013, no. 3, pp. 10-16.

5. *Byulleten Verkhovnogo Suda RF* [The Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2008, no. 1.

6. Kibalnik A., Solomonenko I. *Ekstremistskoe khuliganstvo - nonsens ugolovno zakona* [The Extremist Vandalism as Nonsense in the Criminal Law]. *Zakonnost*, 2008, no. 4, pp. 11-13.

7. Kunashev A. *Khuliganstvo kak prestuplenie s dvumya osnovnymi motivami* [Vandalism as a Crime With Two Basic Motives]. Available at: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=70>.

8. Obratsov V.A. *Vyyavlenie i izoblichenie prestupnika* [The Identification and Exposure of a Criminal]. Moscow, Yurist Publ., 1997. 336 p.

9. Onokolov Yu.P. *O vzaimosvyazi yuridicheskikh i sotsialno-psikhologicheskikh aspektov motivov i tseley prestupleniy, sovershaemykh voennosluzhashchimi* [On the Interrelation of Legal and Social and Psychological Aspects of Motives and the Purposes of Crimes Committed by the Military Servants]. *Voенно-yuridicheskiy zhurnal*, 2011, no. 6, pp. 2-6.

10. Panasenko S.N. *Ugolovnaya otvetstvennost za ubiystvo, sovershennoe po motivam politicheskoy, ideologicheskoy, rasovoy, natsionalnoy ili religioznoy nenavisti ili vrazhdy libo po motivam nenavisti ili vrazhdy v otnoshenii kakoy-libo sotsialnoy gruppy. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk* [The Criminal Liability for Murder Committed due to the Motives on Political, Ideological, Racial, National or Religious Hatred or Hostility or on Hatred in Relation to a Social Group. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2012. 25 p.

11. Прения по реферату В.К. Случевского «Протоколы заседаний отделений Санкт-Петербургского юридического общества» [The Debates on V.K. Sluchevskiy Essay “Protocols of Meetings of St. Petersburg Legal Society Branches”]. *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovno prava*, 1880, book 5, pp. 16, 22-23.

12. Tararukhin S.A. *Ustanovlenie motiva i kvalifikatsiya prestupleniya* [The Establishment of Motive and Crime Qualification]. Kiev, 1977. 149 p.

**THE PROOF OF VANDALISM MOTIVE:
PROBLEMS AND RELEVANCE**

Shinkaruk Vladimir Markovich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Volgograd State University
shinkaruk_67@mail.ru, upik@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problems raising in the process of vandalism cases investigation. The proof of vandalism motive is characterized by increased relevance. The problem of motive is multidimensional and exists on the joint of many sciences, including psychology, philosophy, sociology, law, etc.

The subjective aspect of a crime is only partially reflected in item 2 part 1 of Art. 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (guilt of a person in crime commission, form of guilt and motives). As far as the determination of research limits of the motive which has induced to crime commission is concerned, the legal literature contains rather inconsistent opinions: from the recognition of obligation of their establishment and proof to their complete disregard. According to the author, the establishment of motive is the necessary condition for successful investigation of a crime.

The main means of proof in considered situations are represented by investigative actions: investigative inspection and search, interrogation, expert appointment and investigation. Thus, it is necessary to emphasize that investigative actions by means of which the existence of motive is proved have to be carried out along with operational search actions.

The author notes that the identification of motive leads to the disclosure of criminal acts sense and determination of crime's character. At the same time the motive is one of the features characterizing the personality of an accused person and allows to establish diversity and variety of motivation of actions in a particular situation.

Key words: motive, vandalism motives, proof, proof object and limits, subjective aspect, guilt, motivation of criminal behavior, subjectification criminal legal proceedings, qualification.